

Это развитие псалма СXXXIV, 16—17: «Дѣла рук человеческ, уста имуть и не проглаголють, очи имуть и не прозрять, уши имуть и не вънушать, нѣсть бо духа в устѣх их, подобни им да будутъ творящии я и вси надѣющіи на нѣ» (ГпІ, № 2). Это свидетельствует о том, что Епифаний не только цитирует по памяти и делает частые описки, но и не боится также изменять текст для своих целей. При изменении цитат в соответствии со смыслом отрывка, в который они включены, Епифаний делал это для того, чтобы его произведение хорошо усваивалось, а в случае стилистической адаптации он принимал решение изменить оригинал без достаточной серьезной причины: только ради приспособления цитаты к своей стилистической схеме. Ввиду исключительного почета, которым окружалась Библия в древней Руси, такое заключение несколько удивительно и проливает свет на представления Епифания о своей роли как автора. Это гармонирует с преувеличенным самоуничижением, требованием веротерпимости от читателя и пониманием своей собственной недостойности в сравнении со Стефаном, которые пронизывают введение к «Житию» и плач в его конце. Нет сомнения, что Епифаний был вполне искренен. Эти отрывки, особенно в конце, написаны красивой ритмической прозой и оставляют впечатление, что автор сознавал свою недостойность описывать жизнь такого большого человека. Он понимает, каким должно быть «Житие»: воссозданием духовного ореола, окружающего человека, стоящего гораздо выше автора, который может лишь сознавать его величие. «Житие» должно вызывать у читателя то чувство благоговения, которое ощущает автор. Это мера понимания той огромной роли, какую играет писание священных книг, — мера понимания, позволявшая Епифанию адаптировать Библию, в то время как изменения ее в других случаях рассматривались в древней Руси как богоухуство.³¹

В заключение можно сделать ряд выводов.

Во-первых, нет свидетельства о том, что Епифаний обращался к текстам, предназначенным для индивидуального чтения, при выборе цитат для «Жития Стефана Пермского». Анализ цитат из псалмов показывает, что Епифаний не обращался к «Служебной псалтыри» в процессе написания «Жития»; цитаты из Псалтыри в «Житии» отличаются значительно сильнее от оригинала, чем отдельные списки Псалтыри между собой. Если бы он переписывал, можно было бы ожидать, что ошибки были бы не более серьезными, чем различия между двумя списками Псалтыри. Но это не так, поэтому ясно, что он писал по памяти, и его память, как и у большинства людей, временами изменяла ему. Тот факт, что ошибок было больше из тех частей Библии, которые он, по-видимому, не мог знать хорошо, подтверждают это. Его метод сочинения был свободный и непосредственный. Он был образованным и интеллектуальным человеком (это ясно из его глубоких знаний Библии) и мог создать свой стиль на основе знаний литературы и благодаря своему таланту. Автор «Жития Стефана Пермского» изливал свои непосредственные чувства благоговения перед святым, что подтверждается анализом цитат из Библии. Нет сомнений, что Епифаний сочинял свои произведения, свободно обращаясь к Библии. Нет сомнения также, что его «плетение словес» говорит о любви к слову. Для него это наилучший способ передачи своих чувств и создания произведения, достойного святого, достойного

³¹ Было бы интересно исследовать — обращались ли авторы других житий и служб XV в. с Библией так же свободно, как Епифаний.